

Сражения при Салтановке в воспоминаниях

В историческом краеведении Могилевщины тема 1812 года относится к наиболее разработанным. В краеведческой литературе последних лет есть ряд интересных работ, например статья А. Ерошевича [10], публикации Л. Плоткина [14] и Б. Сидоренко [18].

Как отмечал А.Г. Тартаковский, «корпус мемуаров об эпохе 1812 года включает более 450 самых разнообразных по объему, манере повествования и идейной направленности памятников, как опубликованных, так и рукописных» [19. С. 18]. И лишь около десятка из них в той или иной степени освещают события этого времени в Могилевской губернии. Это - публикации воспоминаний Д.В. Давыдова, игумена Ореста, И.И. Лажечникова, К.И. Арнольди, А.М. Романовского, А.И. Золотухиной, И.Ф. Паскевича, Э.Ф. Сен-При, С.Г. Волконского, Ф.Ш. Жиро де Л'Эн, И.Р. фон Дрейлинга. Некоторые из них, например «Записки игумена Ореста», прочно вошли в научный оборот еще с 1880-х годов. [21. С. 130—153], иные цитируются реже. Подробностям, предшествующим сражению 11—12 июля 1812 г. в окрестностях нашего города, посвящены лишь два из них: воспоминания С.Г. Волконского и И.Р. фон Дрейлинга.

Мемуары декабриста С.Г. Волконского (1788—1865) были написаны после его возвращения из Сибири, в 1859—1865 гг. Более 30 лет они оставались только «семейным достоянием» и лишь в начале XX в. их опубликовали двумя изданиями общим тиражом в 3600 экземпляров [5]. В первоначальном виде, без корректуры потомков и цензорских купюр, с полным научным комментарием они увидели свет в 1991 г. [6]. О пребывании декабриста на Могилевской земле в 1812 г. упоминали в своих статьях Э. Бальчевский и Л. Томчик [2, 20]. Небольшой фрагмент «Записок» без каких-либо комментариев был опубликован в книге «Памяць», посвященной г. Могилеву [15. С. 96—97].

Биография Сергея Григорьевича Волконского — это отражение эпохи, а его «Записки» — один из интереснейших памятников того времени. Перед нами участник и герой Отечественной войны 1812 года, один из тех «молодых генералов своих побед», о которых с восторгом писала Марина Цветаева. Он один из деятельнейших участников движения декабристов, член Союза благоденствия (1819) и Южного общества, возглавлявший его Каменскую управу [8. С. 42]. За участие в попытке осуществить на практике «святое дело освобождения от векового самодержавия» [6. С. 92] он был осужден Верховным уголовным судом к 20 годам каторжных работ [8. С. 42].

«Записки» охватывают почти 20 лет жизни Сергея Григорьевича, с 1806 по 1826 г., завершить их ему помешала смерть. Особую ценность им придает то, что мемуарист писал исключительно по памяти, не прибегая к дополнительным источникам и материалам [6. С. 82]. Небольшой фрагмент воспоминаний декабриста посвящен его служебной командировке в район Могилева и Бобруйска в июле 1812г.

Начало войны Сергей Григорьевич встретил, будучи флигель-адъютантом императора Александра I, в чине ротмистра Кавалергардского полка [7. С. 101]. По поручению высшего начальства он занимался сбором сведений о дислокации неприятеля в районе боевых действий и доставлял распоряжения из Главной квартиры к главнокомандующим отдельных частей. Из лагеря в Дриссе граф А.А. Аракчеев отправил его «в Витебск, там узнать от губернатора Лешерна безопасен ли тракт от Витебска до Могилева, и в случае, что узнаю, что разъезды французские там появились... выехать к Могилеву и следовать к Бобруйску, близости коего я должен встретить главнокомандующего 2-й армии ...» [6. С. 198]. Волконский должен был доставить П.И.Багратиону «полное распоряжение о движении армий» [Там же]. В путь он отправился в первых числах июля.

Без особых приключений прибыв в Витебск, Волконский узнал, что «французские разъезды выказывались уже в Александровой почтовой станции между Витебском и Могилевом» [Там же]. Добравшись «в безопасности до Чечерска», Волконский приступил к выполнению второй части своего предписания: узнать, не захвачен ли Могилев французами? Он был озадачен противоречивостью получаемых сведений.

«Приняв в соображение,— пишет С.Г. Волконский, - что у страха глаза велики, а что смелыми бог владеет, я решился ехать на Могилев» [Там же].

В десяти верстах от Могилева Волконский неожиданно встретил своего давнего знакомого по войне 1806 г., генерал-майора Мицкого. Иван Григорьевич Мицкий (а не Мицкой, род. в 1759 г., дата смерти не установлена), в 1812—1813 гг. был окружным начальником внутренней стражи 3-го округа, куда входил и Могилев. Из разговора с ним Волконский узнал, что французы уже в городе, во всяком случае «должны быть, я перед самым их входом успел выехать». Однако Волконский не поверил генералу, так как уже знал его «за порядочного труса». По долгу службы генерал, безусловно, должен был «не утекать на дрожках, а быть при своей команде» [Там же].

Волконский продолжил свой путь. «Подъезжая к Могилеву, я сказал ямщику, показывая ему два пистолета: "Вот видишь, они заряжены; смотри, увидишь французов — или повороти вспять, или проскочи Могилев во всю прыть, а не то убью тебя на месте",- и приложил пистолет ему к голове...» [Там же].

В Могилев Волконский въехал по Луполовскому мосту. В то время это был один из трех постоянных мостов через Днепр: два другие находились в Киеве и Смоленске. Проскакав через мост «во всю прыть тройки», Сергей Григорьевич встретил «полицейского драгуна, род теперешних [1860-х годов] ... жандармов» [Там же]. Этот полицейский был из числа стражи, поставленной по «строгому приказанию» могилевского губернатора графа Д.А. Толстого, «дабы никто из города не выезжал», как сообщает игумен Орест [13. С. LXXIX]. Правда, как следует из истории с Мицким, это правило не соблюдалось.

Дальнейшие события изложены Волконским так: «Еще раз перекрестился — и прямо в губернаторский дом и застаю там губернатора графа Дмитрия Александровича Толстого и полковника, в некотором свойстве со мною, Грессера, но тут же подают их заножанный экипаж» [6. С. 199]. Эти сведения подтверждают слова игумена Ореста о том, что «губернатор граф Толстой был в городе до того времени, как авангард [маршала Даву] начал к самому городу приступать» [13. С. LXXIX]. Встреча с А.И. Грессером (1772-1827) позволяет уточнить время приезда Волконского в Могилев: из документов следует, что первый находился в Могилеве с 6 (18) июля [10. С. 125].

От Грессера Волконский получил информацию о том, что состоящие под его командованием «два батальона ... пионер уже накануне [т. е. 6(18) или 7(19) июля] выступили по тракту к Житомиру или, лучше сказать к Бобруйску» [6. С. 199].

В доме могилевского губернатора Волконский получил наконец достоверные сведения о том, что «передовые разъезды французские за 15 верст [т. е. около д. Княжицы], и что за ними полный корпус войск в полном марше для занятия Могилева» [Там же]. Правда, данные о количестве французских войск оказались впоследствии неверными.

Решили, что «при первом известии о наступательном движении передовых французских войск» глава губернии покинет город [6. С. 200]. После этого разговора Волконский, «не теряя времени», на почтовой тройке «поскакал к назначению», в Главную квартиру 2-й армии [Там же]. По дороге на Бобруйск «около Дашковки я встретил передовые отряды армии Багратиона под командой графа Сиверса» [Там же].

Генерал-майор Карл Карлович Сивере 1-й (1772-1856), шеф Новороссийского драгунского полка, в 1812 г. был назначен командиром 4-го кавалерийского корпуса. Под его командованием было 16 эскадронов кирасир Харьковского, Черниговского, Киевского и Новороссийского полков, 8 эскадронов легкой кавалерии Ахтырского гусарского и Литовского уланского полков, а также 10-я конная артиллерийская рота

[16. С. 65]. Об участии в событиях под Могилевом формулярный список Сиверса сообщает: «в походах... июля 9, под г. Могилевом, с отрядом кавалерийских и казачьих полков разбил авангард неприятельского корпуса, занявшего Могилев, и остановил следование его на Ст. Быхов» [3. С. 222].

В своих «Записках» С.Г. Волконский со слов очевидцев так описывал этот бой, часто упоминаемый краеведами [22. С. 49—50; 15, С. 92—93]. «Сивере., встретил на равнине под Могилевом конно-егерский французский полк, немедленно его атаковал и разбил в пух, так что почти весь полк был взят в плен, много штаб- и обер-офицеров и сам полковник, командующий оным» [8. С. 200]. Далее Сергей Григорьевич дает собственную оценку этому военному эпизоду, что не часто встречается в его мемуарах. «Хоть это дело было блистательно, но Сивере не воспользовался этим поражением; ему надо было, если не в силах был занять и вытеснить из Могилева французов, то оставить за собой всю равнину на несколько верст перед Могилевом и удержать ее до наступления оной корпусом Раевского и последующими за оным корпусами 2-й армии» [Там же].

Пробираясь к Бобруйску, Волконский встречал части, направленные Багратионом к Могилеву. «Раевский и Кретов, под командой которых шли эти войска, были мне знакомы, и я им передал первую весть о неминуемом в то время занятии французами Могилева» [Там же]. Генерал-майор Николай Васильевич Кретов (1773-1839) в 1812 г. командовал 2-й кирасирской бригадой в составе 2-й сводно-гренадерской дивизии графа М. С. Воронцова [16. С. 66]. Сведений о личном участии Кретова в боях под Могилевом в формулярном списке нет [3. С. 119].

Генерал-лейтенант Николай Николаевич Раевский (1771—1829), командовавший 7-й пехотной дивизией в армии П.И. Багратиона, одна из самых ярких фигур русского генералитета. Он был участником всех военных кампаний российской армии рубежа XVIII—XIX вв., одним из самых талантливых русских полководцев 1812—1814 гг., к тому же безупречной репутации. Подвиги Раевского, совершенные при Смоленске и Бородине, Малоярославце и Красном, а также под Дрезденом, Кульмом, Парижем, были отмечены как русскими — Св.Александра Невского с алмазами, Св. Георгия 3-го и 2-го класса, так и иностранными — австрийским Марии-Терезии и прусским Красного Орла орденами [3]. Именно об этом русском полководце Наполеон сказал: «Этот генерал сделан из материала, из которого делают маршалов» [11. С. 365]. Знакомство С.Г. Волконского с этим удивительным человеком относится к 1807 г. В январе 1825 г. он стал зятем генерала, мужем его младшей дочери Марии (1805—1863) [8. С. 43], впоследствии разделившей каторгу с мужем-декабристом.

В семье Раевских, конечно же, были известны все подробности военной биографии отца, в том числе и ставший легендарным «подвиг генерала Раевского с сыновьями», совершенный под Могилевом 11(23) июля. В «Записках» декабриста, безусловно, упоминается это сражение. Сергей Григорьевич не был участником знаменитого боя, хотя его формулярный список и содержит сведения о том, что он «был в действительном сражении во 2-й Западной Армии при С Могильном [?] и Дашкове» [7. С. 101]. Однако он знал обо всех подробностях боя, что называется, «из первых уст». И вот что пишет Волконский: «Впоследствии завязалось известное дело Султановское [так в оригинале], в котором Раевский и под начальством его войско приобрели славу, но в исходе неудачную. Французы уже заняли не только равнину перед Могилевом, но и часть леса между равниной и Султановкой и, несмотря на все усилия начальников и храбрость войск наших, не могли вытеснить из леса французов. Потери наши в Султановском бою были очень значительны. И в этом-то деле было то, что передано и тиснением и художественным образом, — атака моста, занимаемого французами, на которых повел Раевский колонну, став в главе оной, взяв за руки обоих своих сыновей» [6. С. 200].

Сыновья Раевского действительно служили в частях корпуса отца. Так, Александр (1795—1868) был в это время прапорщиком 5-го егерского полка, а

Николай (1801—1843) прапорщиком Орловского пехотного полка, входивших в состав 12-й пехотной дивизии генерал-майора И.Ф. Паскевича. За «дело при Дашковке» они оба были повышены чином, а старший получил орден Св. Георгия 4-го класса за спасение полкового знамени [8. С. 152—53; 11. С. 285, 313].

Окончание своей важной флигель-адъютантской миссии Волконский описывает так: «Наконец, я прибыл в Бобруйск, где застал князя Багратиона и вручил ему депешу, через меня посланную» [6. С. 200].

Вот такую дополнительную информацию к уже известным событиям под Могилевом в июле 1812 г. можно получить при изучении «Записок» декабриста Сергея Григорьевича Волконского.

Еще одно мемуарное свидетельство с упоминанием событий на Могилевщине в 1812 г. было опубликовано в 1991 г. Это воспоминания корнета Малороссийского кирасирского полка фон Дрейлинга [9].

Иоганн Рейнгольд (Иван Романович) фон Дрейлинг (род. 3 января 1793 г., дата смерти не установлена, но не ранее 1869 г.) происходил из дворян Курляндской губернии. С 11 декабря 1808 г. он служил в Малороссийском кирасирском полку, 8 мая 1811 г. был произведен в корнеты. В 1812 г. вместе со своим полком, входившим в состав 2-й Западной армии [3-я кирасирская бригада (командир генерал-майор И.М. Дука) 2-й кирасирской дивизии (командир генерал-майор О.Ф. Кнорринг), 2-й сводно-гренадерской дивизии под командованием генерал-майора М.С. Воронцова], отступал по территории Беларуси [16. С. 66].

Свои воспоминания Дрейлинг писал по-немецки и окончил 23 февраля 1820 г., судя по всему, не предполагая издавать. Авторская рукопись не сохранилась, до нас дошел лишь рукописный перевод начала XX в., который хранится в Историческом музее в Москве [19. С. 295]. Сохранился и портрет Ивана Романовича (1814 г.), ныне опубликованный [17. С. 184, 198].

«Воспоминания участника войны 1812 г.» — это небольшие по объему личные записки офицера-кавалериста. Они дают представление о военном быте начала XIX в., о трудностях жизни нижних чинов и младших офицеров, о настроениях в армии в начале войны и т.п. Несомненную ценность представляют страницы, посвященные знаменитому фланговому марш-маневру П.И. Багратиона в июне—июле 1812 г., так как воспоминаний о военных действиях 2-й Западной армии сохранилось сравнительно немного [9. С. 357].

Вот как описывает Дрейлинг события, произошедшие после сражения при Мире 27—28 июня (9—10 июля): «... Враг двинулся влево, на Могилев, мы повернули вправо и спешили соединиться с 1-й армией Барклая де Толли. Мы надеялись, что это нам удастся еще до того, когда враги займут Могилев. Не щадя усилий, шли мы через Слуцк, Бобруйск, Рогачев, по пути сжигая все магазины и припасы ...» [9; С. 370]. Заметим, что это был общий приказ П.И. Багратиона не только военным, но и мирному населению [9. С. 398]. Далее мемуарист сообщает: «... в Старом Быхове до нас дошло известие, что Могилев уже занят французами — все же мы перебросились туда» [9. С. 370].

Фон Дрейлинг, пожалуй, единственный мемуарист, сохранивший для нас свои непосредственные ощущения о днях сражения под Могилевом. Вот что он пишет о событиях 11(23) июля: «Авангард армии сейчас же попал в дело. Сражение было упорное и длилось за полночь. Сражались мужественно и достоуважно. Особенно, как говорили, отличился 6-й егерский полк...» [Там же]. «Наша кирасирская дивизия прибыла только к вечеру и была размещена около самой дороги, верстах в шести от места сражения, в сомкнутой колонне...» [Там же].

Впечатления 19-летнего курляндского дворянина, корнета российской армии, остались в его памяти на многие годы. Особенно интересен один фрагмент, напоминающий дневниковую запись. «Вечер, 12 июля... Ночь была темная. Черные тучи висели над самой землей. Не переставая моросил мелкий дождь. В нашей колонне

царствовала тишина. Ни звука человеческого... Изредка слышалось заглушенное бряцание оружия, и только. По большой дороге потянулись вереницы экипажей с ранеными. Их стоны и крик да еще отдаленный грохот пушек одни нарушали мертвящую тишину, которая нас окружала со всех сторон. За ними потянулись отряды пехоты, ничтожные остатки возвращающихся из сражения полков.

Эта картина, казалось, на всех должна была производить одинаково неблагоприятное впечатление, но спокойно спали наши старые кирасиры, каждый под своей лошадьо. Закутавшись в плащ, привязав к руке поводья лошади, тихо лежал я — измученный, усталый, но спать не мог, и сердце напряженно ждало чего-то жуткого, таинственного; может быть, не я один, а все мы, молодежь, переживали в этот момент подобное, только не говорили об этом друг другу. Вдруг раздался звук трубы. Мы бросились на лошадей и думали, что нам прикажут наступать, но получили приказание отступить...» [9. С. 370—371]. Дальнейший путь Малороссийского полка лежал «через Быхов, Пропойск, Мстиславль влево к Смоленску...» [9. С. 371].

Последующая военная карьера И.Р. Дрейлинга сложилась довольно удачно. При Бородине он был адъютантом М.И. Кутузова; за исполнение данных ему поручений — «в сильном огне с отменным мужеством» — его наградили орденом Св. Анны 4-й степени. В рядах своего полка он отличился под Тарутином и Малоярославцем, Вязьмой и Красным, участвовал в заграничных походах, был награжден двумя орденами. После войны продолжал военную службу, вышел в отставку в 1824 г., с 1859 г. — тайный советник и член совета при министре внутренних дел, окончательно вышедший на покой в почтенном 76-летнем возрасте [9. С. 360].

Таким образом, следует констатировать, что мы не располагаем описаниями салтановского сражения, сделанными очевидцами.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Архив декабриста Волконского / Под ред. С.М. Волконского и Б.Л. Модзалевского. Т. I: До Сибири. Пг., 1918.
- 2 *Бальчэўскі Э.* Разведка боем // Магілевская правда. 1987. 25 жнівня.
- 3 Военная галерея 1812. СПб.: Экспедиция загот. Гос. бумаг, 1912.
- 4 *Волконская Е.Г.* Род князей Волконских: Материалы, собр. и обработ. княгиней Е.Г. Волконской. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900.
- 5 *Волконский С. Г.* Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста) / Изд. князя М.С. Волконского. СПб.: Синод, тип., 1901; Изд. 2-е, исп. и доп. СПб.: Синод, тип., 1902.
- 6 *Волконский С.Г.* Записки. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1991.
- 7 Восстание декабристов: Материалы. М.: Госполитиздат, 1953. Т. X.
- 8 Декабристы. Биограф, справочник / Изд. подгот. С.В. Мироненко; под ред. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1988.
- 9 *Дрейлинг И.Р.* Воспоминания участника войны 1812 года // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. ОПИ ГИМ / Сост. Ф.А. Петров и др. М.: Мысль, 1991.
- 10 *Ерашэвіч А.* Магілев у час вайны 1812 г. // Мiнулая і сучасная гісторыя Магілева (зборнік навуковых прац...). Магілеў, 2001.
- 11 *Куранов Ю.* Дело генерала Раевского. М.: Армада, 1997.
- 12 История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т. 2: 1801—1856, ч. 1. М.: Книга, 1977.
- 13 *Орест.* Записки игумена Ореста//Археограф, сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. Вильна, 1867. Т. 2.
- 14 *Плоткин Л.* Салтановка: как это было // Могилев, правда. 2002. 12 июля.
- 15 Памяць: псторыка - дакументальная хрощка г. Маплева. Мн.: БелЭн, 1998.
- 16 *Подмазо А.А.* Российская армия в июне 1812 года // Родина. 2002. № 8.
- 17 *Селинова Т.А.* Миниатюрные портреты участников Отечественной войны

1812—1814 годов // Музей: Худож. собрания. М.: Сов. худож., 1984.

18 *Сидоренко Б.И.* Битва под Салтановкой: наступление или оборона? // Могилев, правда. 2002. 19 июня.

19 *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковед. изучения. М.: Наука, 1980.

20 *Томчик Л.* Сражались, как львы // Могилевская правда. 1992 15 июля.
Фурсов М.В. Исторический очерк Могилевской губернии // Опыт описания Могилевской губернии... / Сост. и под ред. А.С. Дембовецкого. Могилев: Тип. губерн. правления, 1822 -1825. Т. 1. С.130-153.

21 *Ярохін А.* Напалеонавскія войскі на Магілевшчыне // Памяць: Магілевскі раён. Мн.: Палымя, 1996. С. 49-51.